

Глава 68. Последняя.

— Avada Kedavra, — единственный охранник неизвестного мне поместья не успел увернуться от проклятья и завалился назад. Следы крови на полу показывали, куда спешно уходил от нас Вольдеморт, точнее — улетал, поскольку его искалеченные ноги вряд ли могли выдержать весь тела.

— Гарри, — глаза крестного лихорадочно горели, когда он развернулся ко мне. — Действуем так же, как и в Хогвартсе. Я атакую, ты пытаешься сжечь его в расплавленном камне.

Я кивнул, — времени на слова больше не осталось. Сквозь снесенные с петель двери в нашу сторону метнулась смутная тень, бессильно зависшая в выставленном щите Сириуса.

— Нагайна! — рыкнул крёстный, и я спешно сорвал с пояса кинжал, пока громадная змея, шипя, пыталась вырваться из магических тисков.

Отточенное лезвие, сделанное из клыка древнего василиска и пропитанное его же ядом, точно в масло вошло в шею змеи.

Едва я выдернул кинжал, как Сириус резким импульсом отбросил нас назад на несколько шагов, вскидывая руки в атакующую позицию.

— Fiendfire! — замершая на месте под действием яда змея исчезла в облаке багрового огня.

— Дальше! — Сириус, окружив себя тонкой плёнкой защиты, метнулся сквозь неостывшую часть комнаты к дверям, куда убрался парой минут назад Вольдеморт.

Мы догнали Лорда, уже как-то зарастившего страшные раны на ногах, но неспособного встать на них, через два зала. Куда он хотел добраться — мы так и не узнали. Едва мы с Сириусом оказались в том же зале, красные глаза Вольдеморта яростно уставились на нас.

— Вы умрёте, — коротко бросил Лорд, взмывая в воздух, и я в очередной раз поразился невероятной силе его магии, полноценно противостоять которой мы с Сириусом могли только вдвоем.

Снова засверкали вспышки заклинаний, Сириус окутался аурой, которой пользовался в бою с покойной Беллатриссой, то пытаясь сдавить Вольдеморта давящими тисками, то пронизывая воздух мириадами острейших игл. Получив несколько секунд передышки, за которые крёстный буквально сжигал себя, полностью отдавшись вихрю безостановочных атак, я полоснул мгновенно созданным лезвием по запястью и кровь, стекая на пол, образовывала вокруг сложную фигуру из слабо мерцающих рун.

Ударивший с моих рук серый шар Дыхания Хаоса растворился в брошенном Вольдемортом навстречу неизвестном мне заклинании. Получив чувствительный щелчок по носу во время боя у поместья Эйвери, Лорд явно не терял времени даром, найдя способ защититься от моего любимого заклятья. Сириус снова отвлек Лорда, буквально вбивая его в землю резко возросшей силой притяжения, словно физические законы переставали действовать по его воле, но я видел, как из носа крестного потекла тонкая струйка крови. Взмахнув руками, я создал сразу два заклинания — мелкие капли расплавленного камня выстрелили из пола, целясь в с трудом парящего в воздухе врага, и одновременно, под тонким слоем плит пола начало образовываться целое озеро кипящей лавы. Перед глазами заплескали радужные точки, заклинание оказалось почти неподъемным даже для меня.

— Еще раз, Сириус! — выкрикнул я.

Застонав от напряжения, Сириус повторно ударил заклятьем из дневников прадеда, пытаюсь раздавить Вольдеморта силой возросшего притяжения. И в момент, когда контрзаклятье Лорда почти сломало давление крёстного, я нанёс свой удар.

— Получай! — Я упал на колени от резкого головокружения, но проломивший пол багрово светящийся ком кипящей лавы охватил черную дымящуюся фигуру. Лишившись поддержки моей магии, лава с мерзким чавкающим звуком обрушилась назад, в kloчочущий котел, в который превратилась часть зала, и только мгновенная реакция Сириуса уберегла нас от гибели: в комнате царило буквально адское пекло.

— Уходим, — сгибаясь от боли, Сириус вздернул меня на ноги. Выхватив с поясного чехла один из эликсиров, придававших на короткое время просто океан сил, но потом превращавших человека на сутки в настоящее растение, я осушил его.

Вовремя. Расплавившееся от жара основание комнаты больше не могло удерживать стены и вокруг нас нарастал тревожный треск.

Сириус, ковыляя впереди, тоже один за другим осушал эликсиры из своей сумки, на глазах распрямляясь.

— Не так быстро, господа, не так быстро. — Голос, который остановил нас на пороге аппарационного зала, я предпочел бы не слышать вовсе.

— Дамблдор, — со злостью процедил Сириус, но я чувствовал, что крёстный не испуган, нет, — он просто готовился к безнадежному бою.

Схватка вышла короткой — слишком много сил мы потратили в последние несколько часов. Очень скоро сначала Сириус, измотанный намного больше, пропустил сковывающие чары и оказался заперт в серебристом пузыре магии, а спустя минуту уже я ощутил, как неодолимая тяжесть начинает вдавливать меня в каменный пол.

— Вы в прошлый раз позволили себе издеваться над беззащитным скованным стариком, — ехидно процедил Дамблдор, продолжая медленно ломать мою защиту и наслаждаясь зрелищем раскрытого в беззвучном крике рта крёстного. — А сейчас я позволю себе вернуть долг. И сначала вы увидите, как наш драгоценный Геро-о-о-о-й превратится в кровавое пятно на полу.

Груз магии, дававший мою защиту, стал еще тяжелее и я понял, что шансов у меня нет. Даже напрягая все силы, сейчас я не смог бы освободиться от заклинания бывшего директора, совершенно грамотно сделавшего ставку на грубую, но невероятно эффективную Тяжесть гор.

« — Откуда он мог узнать, что мы появимся именно в этом замке? » — последняя здравая мысль в голове оказалась сметена лавиной боли от постепенно разрушавшихся щитов.

Последний щит, который я с огромным трудом удерживал, не позволяя Тяжести гор превратить меня в студень на полу, уже почти поддался, когда в дело вступило новое действующее лицо. Закутанный в черную мантию человек, вооруженный тяжелым посохом с драконьей лапой на навершии, аппарировав в зал, тут же сцепился с удивленным Дамблдором. И, судя по начавшейся схватке, дела у бывшего директора Хогвартса пошли далеко не так хорошо, как с измотанными боем нами. Незнакомец с трудом, но теснил лишнего Старшей палочки директора, забрасывая его неизвестными мне чарами. Трансфигурация, в которой директор был мастером, столкнулась с неменьшим искусством, — созданный Дамблдором

каменные статуи вынуждены были бороться с появившимися из воздуха причудливыми тварями.

Дамблдор, яростно размахивая палочкой, почти успешно отбивался от наседавшего на него незнакомца, пока какая-то особо ловкая тварь не исхитрилась и всё же не укусила старика за ногу. Движения Дамблдора тут же потеряли скорость и, хотя я видел сжатую спираль чар исцеления, которые он спешно вливал в своё тело, он начал слабеть. Спустя буквально минуту мантия на спине Дамблдора разорвалась, пропуская пробивший старика насквозь посох незнакомца. Не успокоившись на этом, наш неизвестный спаситель хладнокровно отрубил голову припиленному как бабочка на картон Дамблдору.

Схватка недешево далась волшебнику — я видел чудовищно обожженный бок, где кусок плоти был обуглен до костей, однако не похоже было, что он чувствует боль. Взмахом своего окровавленного посоха, незнакомец отменил заклятье, сковывавшее Сириуса, и крестный мешком свалился на пол, с трудом встав на ноги.

— Спасибо вам, — я всё еще не мог заставить себя подняться, слабость от потери сил не позволяла мне колдовать. Единственное, что я мог — это заставить голос звучать твердо.

— Рад был помочь вам, лорд Поттер, — сброшенный капюшон открыл хорошо знакомое мне лицо.

Аврелий Цимус.

— Небезызвестные вам господа из немецкого отделения Международного трибунала вкладчину купили мои услуги и направили в Англию, чтобы проконтролировать: отойдет ли в могилу великий «победитель Гриндевальда», — устало усмехнулся Аврелий, опираясь на свой посох. — Но если бы вы не отобрали у него палочку, наш бой вполне мог закончиться и иначе.

— Он дрался не своей палочкой? — недоверчиво протянул Сириус.

— Вы просто не смогли этого ощутить, — Цимус взмахнул рукой, накладывая на свой бок исцеляющее заклинание. — Его палочка была взята как наиболее подходящая, а Старшая — подходит так, будто делалась на заказ из идеально подобранных компонентов. И сила его заклятий оказалась несколько меньше, потому что его оружие мешало самому Дамблдору.

Подошедший ко мне Сириус помог подняться на ноги, хотя сам слегка пошатывался от истощения.

— Кажется, мы справились, — хрипло произнес он. Сорвав с пояса флягу, он сделал добрый глоток и протянул мне. Огневиски обжег горло.

Цимус принял протянутую ему флягу и надолго приник к горлышку.

— Думаю, господа, лучше проверить, — отдышавшись, произнёс он, вернув остатки обратно Сириусу.

С трудом пробираясь между обваленных участков стен, мы добрались до превращенной в филиал ада комнаты, где нашёл своё последнее пристанище Том Марволо Реддл, называемый Вольдемортом. Пол всё еще был раскалённым почти докрасна, и Цимусу пришлось создавать для нас чары, защищавшие от гибели в этом негостеприимном месте.

Странное чувство холода проникло в меня, невзирая на пышущие жаром стены и пол. Похожее

ощущение я испытывал, когда впервые появился в разрушенном крыле Поттер-менора, где погиб Вольдеморт.

— Похоже эта тварь наконец мертва, — прошептал я. Из глаз сами собой потекли слёзы.

Сириус как-то сгорбился, будто пропал тот жесткий стержень воли, которая заставляла мага последние два года упорно бороться.

— Нам стоит уйти, — магия Цимуса повлекла нас к безопасным коридорам, где не было этого адского жара. — Мне кажется, он мёртв. Особенно если вы уничтожили все его крестражи.

— Все, — откликнулся Сириус. — Его чудовищная змея тоже сгорела.

Я искал в себе радость и счастье от того, что эта жестокая война наконец-то закончена. И не находил — внутри была только усталость и желание свалиться на постель и проспать целые сутки.

С некоторым трудом мы вдвоем аппарировали к границе защитных полей Хогwartса, — более бодрый Цимус прикрывал нас магией, поскольку после прекращения действия эликсиров ни я, ни Сириус не могли больше оказать никакого сопротивления возможному врагу.

Осторожно передвигаясь между деревьями мы добрались до выхода на опушку леса. Над замком царила тишина, только одна из башен потрескивала, догорая, — в неё явно попала заклинание вроде Адского огня, никакому другому не под силу было поджечь гранитные глыбы стен. Вокруг замка бродили люди, постепенно убирая последствия ночного штурма: рубили деревья, пострадавшие от огня, левитировали туши великанов подальше от замка.

Ворота Хогwartса были уже открыты, возле них дежурил отряд авторов, отсалютовавших Сириусу.

— Вольдеморт мёртв! — неожиданно заорал крёстный. — Мёртв!

— А нам всем предстоит много работы, — тихо прошептал я. Цимус понимающе и чуть сочувственно взглянул на меня, и мы, сопровождаемые аврами, вошли в замок.

От автора. Собственно, на этом фанфик завершается. Спасибо всем, кто, сначала на Слизеринском форуме, потом на фанфиксе и сайте Армии запретного леса, они своими советами помогали этому фику стать лучше.

Спасибо всем.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848608>